

— Спасибо, Рут. Пожалуйста, опусти жалюзи на выходе, — поблагодарил ассистентку Андрей.

Едва дверь кабинета мягко закрылась, он взял чашку горячего кофе и протянул её Морису.

— Что думаешь о сегодняшнем собрании?

Морис задумался. Он прекрасно понимал: долгосрочная стратегия Федерального правительства касательно установления контакта с Элохим — вопрос решённый и обсуждению не подлежит. Помедлив секунду, он подавил внутренний протест и сделал глоток крепкого горячего кофе.

— Полагаю, помимо сверхсекретного проекта Лэнса, у правительства есть и другие козыри в рукаве? Наверняка у профессора Артура припасено немало предложений?

— Именно так, мы задействуем сразу несколько сценариев, — спокойно улыбнулся Андрей. — Мы просчитаем всё до мелочей, чтобы комар носа не подточил, и сделаем всё возможное, чтобы завоевать доверие Симо. На данном этапе твоя задача — помогать Лэнсу. Нужно, чтобы он поскорее сблизился с Симо и наладил с ним контакт.

— Но, сэр, я совершенно не знаю языка Камеры и ничем не смогу помочь Лэнсу, — Морис нахмурился. — Моё общение с Симо больше походит на атлантический ментальный резонанс. Мы связываемся посредством импульсов мозга, природа которых нам до конца не ясна.

— Об этом ты подробно писал в отчёте по миссии SG-I. Я уже обсуждал данный вопрос с Артуром. Он настроен весьма оптимистично. Порой бессловесный язык тела таит в себе куда больше очарования, чем сухие фразы.

— К тому же у Симо поразительные лингвистические способности, и я полностью доверяю выводам наших аналитиков, — Андрей взял со стола папку с документами и протянул её Морису. — Федеральное правительство приняло решение назначить тебя руководителем этого проекта класса «S». Проекта, от которого зависит будущее всего человечества.

— Всё, что касается Симо? — Морис хладнокровно пролистывал бумаги, но в глубине его изумрудных глаз на миг отразилось беспокойство.

В отчёте фиксировался каждый шаг русала: любое сказанное слово, любой случайный жест были тщательно проанализированы экспертными группами и снабжены подробными комментариями. Физическое состояние, рацион и даже естественные отправления Симо по-прежнему находились под бдительным контролем специалистов.

Симо превратился в изящную подопытную мышь, запертую в невидимой лаборатории. Морис почувствовал, как из самых потаённых глубин его души медленно поднимается глухой, леденящий холодок.

— Мы не можем вечно оставаться сторонними наблюдателями. При необходимости мы должны подыграть Лэнсу. Будь то вкусы Симо, его любимые блюда или некие... пикантные сюрпризы для разжигания страсти — мы одобрим любые методы, — неторопливо произнёс Андрей; в его карих глазах вспыхнул холодный, прагматичный блеск.

— Что касается упомянутого в твоём отчёте вещества Аноид и озера Сейер-Ванн... Высшее руководство после долгих размышлений решило доставить Аноид на Землю. Симо поселят в роскошной вилле или апартаментах представительского класса по нашему выбору. Так его будет проще контролировать. А вот как убедить его согласиться на это — уже твоя забота, генерал Морис.

Андрей повернулся к нему. В его вежливой улыбке сквозило непреклонное давление.

— Я знаю, что делать, сэр, — Морис слегка склонил голову, отвечая со спокойным достоинством.

— Прекрасно! Кроме того, Федеральное правительство одобрило твоё прошение. Ты покидаешь пост фронтового командующего Базы № 9 и назначаешься верховным главнокомандующим Харона.

Андрей поставил чашку, протянул руку и неторопливо улыбнулся:

— Поздравляю, генерал Морис. Ещё одна ступень в карьере. Руководить Хароном — куда более почётная и важная миссия в глазах правительства, нежели командовать гарнизоном на передовой. Харон — древняя космическая цитадель Альтеран, краеугольный камень в оборонительной системе человечества. Весьма вероятно, что в ближайшем будущем она будет полностью расконсервирована и превратится в наш главный и самый мощный щит против внеземных цивилизаций.

Морис на секунду опешил. Решение руководства превзошло все его ожидания. Помня о своей беременности, он подавал рапорт скорее из осторожности, рассчитывая лишь на скромную должность в тыловом обеспечении Харона.

— Что такое, Морис? Поверь, мне пришлось изрядно поднажать на совет, чтобы протолкнуть твою кандидатуру. Надеюсь, ты меня не подведёшь.

— Спасибо, сэр, — Морис справился с замешательством и крепко пожал протянутую руку Андрея. — Я оправдаю ваше доверие.

Андрей удовлетворенно кивнул и заговорил доверительным, наставительным тоном:

— Мы с твоим отцом, генералом Грантом, старые друзья. Мне невероятно приятно видеть, каких высот достиг его сын. Но я должен предостеречь тебя: тот, кто стоит на самой вершине и

держит в руках все нити, не имеет права идти на поводу у чувств. Невозможно спасти всех и вся, жертвы неизбежны. Твоя обязанность — видеть картину целиком, сохранять ледяное хладнокровие и обладать стальной волей. Только так рождаются настоящие лидеры, способные принимать верные решения.

— Сказать по правде, твоё поведение на сегодняшнем совете меня слегка разочаровало... — Андрей в упор посмотрел на Мориса, его тон стал резким и пронизательным. — Твои возражения касательно Элохим меня не рассердили, скорее наоборот — я ценю прямоту. Но когда зашла речь о Симо, на твоём лице промелькнуло то, чему там не место. Излишняя мягкость. Скоро ты станешь единоличным правителем Харона, так что будь добр, чётко определи, на чьей ты стороне. Ты — четырёхзвёздный генерал Федерации. Каждое твоё решение должно служить исключительно благу человечества. К чужакам нельзя испытывать жалость. Хотя, возможно, ты просто ещё слишком молод? Или всему виной безумная страсть?

Андрей выдержал паузу, и его голос заметно смягчился:

— Я видел медицинский отчёт после миссии SG-I. Пятый месяц беременности. Ребёнок Хань Цзина.

Он покачал головой:

— Честно говоря, я был потрясён. Просто поверить не мог. Твой гордый, ледяной нрав известен всем, и вдруг позволить чувствам завести себя так далеко?.. Впрочем, Артур прав: есть ли в мире сила страшнее, чем слепая любовь? Ради неё стирали с лица земли города и развязывали великие войны. В юности я и сам совершал подобные безумства, горел той же слепой страстью.

— Но любой пожар рано или поздно угасает. Ты хорошо всё обдумал, Морис? Действительно решил связать жизнь с Хань Цзином — обычным математиком из ничем не примечательной семьи среднего достатка?

— Полагаю, сэр, вы и сами прекрасно знаете ответ, — Морис едва заметно улыбнулся. В его негромком голосе звучала непоколебимая уверенность.

— Твоя правда... — Андрей усмехнулся и понимающе кивнул, погрузившись на миг в собственные воспоминания. — Если уж ступил на эту дорогу, назад не повернёшь. Ладно, вернёмся к делу. Учитывая твоё деликатное положение, руководство разрешило тебе в ближайшие месяцы работать удалённо. Харон находится на окраине Солнечной системы, так что летать туда пока нет нужды. Будет достаточно, если ты станешь периодически прибывать в штаб для докладов и участия в ключевых совещаниях.

— К тому же твой организм уникален, а беременность в таких условиях — случай беспрецедентный. Не требуется ли тебе медицинская поддержка со стороны Федерации? В нашем распоряжении лучшие акушеры-гинекологи планеты, ты мог бы проходить регулярные обследования...

— Благодарю вас, сэр, — Морис вежливо, но решительно перебил его, будучи готовым к подобному предложению. — Я прекрасно знаю особенности своего тела и полностью доверяю доктору Марко. Со мной всё в порядке, это обычная беременность, так что не стоит поднимать лишний шум.

Заметив, что Андрей колеблется, Морис добавил с нажимом:

— Моя физиология действительно представляет огромный интерес для науки. Я не против сотрудничества и согласен на тесты, но только после того, как ребёнок появится на свет. Сэр, вы тоже мужчина и занимаете высокий пост. Думаю, мои мотивы вам понятны?

— Могу представить, на какие жертвы тебе пришлось пойти, — Андрей мягко улыбнулся, решив не давить на подчинённого. — И мне чертовски любопытно, чем же так хорош этот Хань Цзин, раз заставил тебя поступиться мужским достоинством и непомерной гордостью. Впрочем, скоро я увижу его лично. Руководство уже подписало приказ о переводе Хань Цзина с Базы № 9 в штаб-квартиру Федерации. Поскольку проект SG-I временно заморожен, ему придётся отложить чистую математику. Здесь он займётся совместными исследованиями с ведущими экспертами — они будут детально разбирать наследие цивилизации Нордик, технологии и знания древней расы.

— К тому же так ему будет проще заботиться о тебе, — Андрей понимающе улыбнулся. — Советую вам свить семейное гнездо прямо здесь, в Эвиду. Судя по всему, вы задержитесь тут надолго.

Климат в Эвиду всегда славился своим мягким теплом. Хотя на календаре стояло лишь начало марта, пышные, умытые росой кусты роз уже оплели садовые изгороди. Они распускались ярким неоноворозовым и глубоким пурпурным цветом, покачиваясь под ласковыми порывами весеннего ветра. Этот город не зря величали столицей роз.

Хань Цзин сидел на заднем сиденье такси, прислонившись лбом к стеклу. До него всё ещё доносился едва уловимый солоноватый запах океана, а на коленях бережно покоилась баночка премиальной икры «Алмас», купленная в ресторане «Тея». Цена деликатеса действительно кусалась: крошечная порция весом всего в три грамма обошлась ему в месячный оклад времён работы в Исследовательском институте С. Ф.

Исследовательский институт С. Ф. считался одним из лучших математических центров в мире, и когда-то сокурсники откровенно завидовали его успеху. Кто бы мог подумать, что всё так повернётся... Хань Цзин задумчиво потёр лоб. Его нынешнее жалованье превышало прежний оклад в шесть раз — сумма, способная с лихвой покрыть любые запросы респектабельной семьи среднего класса. Но его партнёром был Морис, наследник благородного рода Норман. Жизнь элиты, их привычки и стандарты лежали в плоскости, о которой обычный учёный никогда даже не задумывался.

И вот теперь им предстояло вить совместное гнездо... Хань Цзин оборвал поток тревожных мыслей, когда такси остановилось перед залитым огнями парадным входом роскошного отеля «Гей». Портье в безупречной ливрее шагнул вперёд и распахнул дверцу автомобиля.

Хань Цзин всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке в подобных местах. Смущённо поблагодарив швейцара, он вошёл в холл.

На самом деле Хань Цзин не был бедняком. Его семья принадлежала к весьма состоятельному слою общества, и в элитных заведениях вроде «Геи» ему доводилось бывать не раз. Но для него это всегда оставалось праздничным исключением, в то время как Морис привык относиться к пятизвёздочным отелям как к собственной гостинице.

Толкнув дверь номера, Хань Цзин сразу заметил небрежно брошенное на консоль серое пальто. Морис уже вернулся. Он полулежал в глубоком кресле, с головой погрузившись в изучение досье Симо. Изящная тонкая рубашка туго натянулась на его округлившемся животе, но мужчину, казалось, ничуть не заботило это неудобство.

— Как прошло совещание? — Хань Цзин отложил покупки и аккуратно повесил пальто Мориса в шкаф.

— Всё отлично. Я взял неделю отпуска, чтобы спокойно отдохнуть здесь и побережечь малыша. Андрей мало того что согласился без лишних вопросов, так ещё и проявил любезность — велел Шерману освободить от службы и тебя.

Морис закрыл папку с документами и с мягкой улыбкой посмотрел на мужа:

— Что, удивлён? Застыл как вкопанный.

— Госсекретарь знает о твоей беременности? И о наших отношениях? — Хотя Хань Цзин мысленно готовил себя к этому, услышать подтверждение от Мориса было совсем другим делом. В его душе смешались растерянность и невероятное, кружащее голову счастье.

Морис лишь тепло улыбнулся и поднялся с дивана.

— Ты ездил в «Тею»?

— Да так, не знал, чем заняться, вот и решил прогуляться, — Хань Цзин окончательно пришёл в себя. Он обнял подошедшего вплотную Мориса, и их губы встретились в нежном, естественном поцелуе.

— «Тея» же на другом конце города... — Морис попробовал деликатес с фарфоровой ложечки и блаженно зажмурился. Его улыбка была такой домашней и тёплой, словно они всё ещё находились в иллюзии Атлантиды, проживая свою идеальную совместную жизнь.

— М-м-м... Действительно потрясающе. Хочешь попробовать?

Морис порывисто обнял Хань Цзина за шею и снова увлёк в поцелуй. Его ладони, согревающие щёки мужа, казались горячими, а кончик языка ласково протолкнул между губ Хань Цзина несколько прохладных, лопающихся солоноватым соком икринок.

— Ну как? — Сбросив привычную маску ледяного безразличия, Морис смотрел на него сияющим взглядом, в котором плескалась искренняя нежность.

Вместо ответа Хань Цзин прижал его к себе крепче, углубляя поцелуй. Они целовались жадно и хмельно, как одержимые первой влюбленностью подростки, пока резкий звук дверного звонка не вернул их к реальности.

— Ты заказал обед? — Хань Цзин открыл дверь, впуская официанта с сервировочной тележкой.

— Отпуск отпуском, но дела сами себя не сделают.

— Оставьте здесь, дальше мы сами, — кивком отпустив сотрудника отеля, Морис повернулся к Хань Цзину и заговорил уже без лишних опасений: — Мой перевод утвердили. Я официально покидаю Базу № 9 и принимаю командование оборонным сектором Харона. Симо, как ты понимаешь, тоже переходит под моё прямое руководство.

— Повышение — это прекрасно, но теперь работы у тебя только прибавится? — Хань Цзин озабоченно нахмурился и осторожно усадил Мориса обратно на мягкий диван. — Ты уверен, что справишься с такой нагрузкой? Срок-то уже приличный.

— Ближайшие месяцы мне разрешили работать удаленно. К тому же я абсолютно здоров, — Морис невольно вздохнул, умиляясь этой чрезмерной опеке. Хань Цзин, несмотря на все заверения, продолжал сдувать с него пылинки и ухаживать за ним, словно за хрустальной вазой.

— Ты — самое дорогое, что у меня есть. И я буду дрожать над тобой всегда. В этой жизни, в следующей — сколько бы их ни было, я всегда буду носить тебя на руках, — Хань Цзин и сам не ожидал от себя таких сентиментальных откровений. Морис даже замер, так и не донеся вилку до рта.

— Прямо как в той иллюзии? — Морис впервые решился вслух упомянуть их затянувшийся на целую вечность сон в Атлантиде, оставивший после себя горько-сладкое послевкусие.

— Ещё лучше. Я буду любить и баловать тебя сильнее, чем в любом сне... — Хань Цзин подался вперёд, целуя мужа, чьё лицо при воспоминании об Атлантиде озарилось поистине ослепительной улыбкой.

— Баловать? Ну, тогда тебе придётся изрядно постараться, — лукаво прищурился Морис, хотя в глубине души знал, что спорить глупо. В той иллюзии Хань Цзин действительно оберегал его от любых невзгод, одаривая такой лаской и страстью, что они буквально растворялись друг в друге каждую ночь, забыв обо всём на свете.

— И я буду стараться изо всех сил, — Хань Цзин крепко обнял Мориса, бережно положив ладонь на его округлившийся живот. — А ещё у нас родится дочь. Мы будем растить её вместе, шаг за шагом. Поверь, реальное счастье окажется куда прекраснее любых грёз.

Морис на мгновение замер, его лукавый взгляд сменился безграничной нежностью. Даже его обычно прохладный голос зазвучал мягче.

— Сегодня она на удивление послушная. Возится, конечно, но по крайней мере живот больше не тянет, как в прошлые дни.

— Она что, постоянно так сильно толкается?

— Да. А что такое?

— Я просто переживаю, не слишком ли активно она себя ведёт. Вчера, пока ты работал, я читал статьи для будущих родителей. Пишут, что на пятом месяце слишком частые и резкие шевеления могут быть тревожным сигналом.

— Серьёзно? Я и не подозревал, — Морис озабоченно нахмурился.

Хань Цзин с улыбкой погладил его по плечу:

— Куда тебе, с твоей-то загруженностью. Давай ты сейчас немного поспишь, а я свяжусь с Марко и всё разузнаю.

— Боюсь, сегодня не получится. В два часа дня у меня назначена встреча с лечащим врачом отца в санатории «Берлин». Завтра нужно закрыть дела по Базе № 9 и завершить передачу полномочий. А на следующей неделе предстоит разговор с Симо... Его необходимо убедить остаться на Земле, — при мысли о груде нерешённых задач у Мориса мгновенно пропало всякое желание отдыхать.

Хань Цзин сокрушённо вздохнул:

— Но ты же только что сказал, что выбил нам неделю отпуска?

— Одно другому не мешает, это неотложные дела, — заметив огорчение мужа, Морис тепло улыбнулся. — На моей должности власть и ответственность всегда идут рука об руку. Поверь,

сейчас мой график — просто курорт по сравнению с буднями на передовой.

— Ладно, — согласился Хань Цзин, прикидывая в уме их планы на ближайшие дни. — Раз уж ты не можешь сидеть без дела, я возьму все бытовые заботы на себя. Моя цель — сделать так, чтобы ты наконец-то округлился и набрался сил. Кстати, где мы проведём эту неделю? Полетим во Флориду или останемся в Эвиду?

— И ещё... Может, мне стоит поехать с тобой и навестить генерала Гранта? — Хань Цзин бережно сжал пальцы Мориса.

Узнав о несчастном случае, произошедшем с тестем, он искренне хотел нанести ему визит вежливости. Как бы высокомерно старик ни относился к нему в прошлом, он всё равно оставался отцом Мориса. Хань Цзин был готов смиренно выслушать любые упрёки и колкости, лишь бы поддержать мужа.

— Не стоит торопиться. Сначала я поговорю с врачом, нужно точно оценить его состояние, а там видно будет... — Морис мягко, но настойчиво ушёл от темы. — К тому же для тебя есть куда более важное поручение. Пока я занят делами службы, тебе придётся взять на себя поиск жилья. Подыщи нам уединённую, просторную виллу. Мы обоснуемся в Эвиду на постоянной основе.

— Обоснуемся в Эвиду? — Хань Цзин изумлённо округлил глаза.

Морис довольно прищурился:

— Да. Твой приказ о переводе в штаб-квартиру уже подписан, так что в ближайшие годы наша жизнь будет связана с этим городом. Я слышал, здесь очень хвалят район Эрато. Постарайся съездить туда при первой возможности. Мне бы хотелось закрыть этот вопрос как можно скорее.

<http://bllate.org/book/19677/2006466>